

Казахстан (2 уровень)

Правительство Казахстана не соблюдает в полном объеме минимальные стандарты по ликвидации торговли людьми, однако прилагает значительные усилия в этом направлении. В целом правительство продемонстрировало более активные усилия по сравнению с предыдущим отчетным периодом, учитывая влияние пандемии COVID-19 на его возможности по борьбе с торговлей людьми, поэтому категория Казахстан была повышена до 2 уровня. К числу этих усилий относится расследование большего количества дел, связанных с торговлей людьми, и выявление большего числа жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда, чем в предыдущем году; увеличение числа обвинительных приговоров за торговлю людьми впервые за пять лет; и вынесение первых обвинительных приговоров за принудительный труд за три года. Кроме того, совместно с международной организацией правительство создало пилотные целевые группы для улучшения упредительного выявления жертв; провело учебные мероприятия для большего числа должностных лиц; увеличило продолжительность контрактов между поставщиками услуг из числа НПО и местными органами власти; и освободило от депортации трудящихся-мигрантов, оставшихся в Казахстане во время пандемии. Однако деятельность правительства не соответствовала минимальным стандартам в нескольких ключевых областях. По сообщениям представителей гражданского общества и правительства, недостатки в законодательстве продолжали препятствовать эффективному осуществлению мер по борьбе с торговлей людьми и выявлению жертв. Жертвы иностранного происхождения по-прежнему сталкивались с препятствиями в получении доступа к услугам по защите в связи с невозбуждением уголовного дела против торговцев людьми. Иногда власти преследовали и применяли сомнительные штрафные санкции к членам гражданского общества, включая организации по борьбе с торговлей людьми и активистов, пытающихся повысить осведомленность о принудительном труде и других нарушениях в отношении этнических казахов в Синьцзяне, Китай.

ПРИОРИТЕТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

Внесение поправок в законы о торговле людьми для приведения определения торговли людьми в соответствие с международными стандартами и подготовка сотрудников правоохранительных органов и инспекторов труда по

их применению, особенно в выявлении случаев психологического принуждения и других менее явных признаков торговли людьми. • Утверждение и осуществление политики, позволяющей официально признавать иностранных граждан жертвами торговли людьми и направлять их для получения услуг надежной защиты независимо от того, были ли возбуждены уголовные дела против торговцев людьми. • Проведение тщательного расследования, преследования и осуждение подозреваемых в торговле людьми, включая предположительно причастных государственных должностных лиц, сотрудников полиции и торговцев рабочей силой. • Значительная активизация усилий по выявлению жертв торговли людьми среди уязвимых групп населения и направление этих жертв за помощью, уделяя особое внимание жертвам принудительного труда иностранного происхождения, лицам из числа ЛГБТКИ+, а также казахстанским женщинам и детям, репатриированным из зон вооруженных конфликтов в Ираке и Сирии. • Осведомление жертв о праве на получение компенсации и подготовка адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по оказанию им содействия в этом процессе. • Систематическая специализированная подготовка всех инспекторов труда по выявлению жертв принудительного труда и сообщение о потенциальных случаях торговли людьми в полицию. • Создание и внедрение централизованной системы сбора данных по борьбе с торговлей людьми. • Усиление надзора и регулирование агентств по найму рабочей силы. • Продолжение предоставления правовых альтернатив депортации, особенно когда жертвы торговли людьми иностранного происхождения могут столкнуться с трудностями, жестоким обращением или повторной торговлей людьми в своих странах происхождения. • Продолжение размещения информационных материалов по борьбе с торговлей людьми в пограничных переходах и контрольно-пропускных пунктах.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Правительство активизировало усилия правоохранительных органов по борьбе с торговлей людьми. Статьи 128, 134, 135, 308, подпункт б пункта 3 статьи 125 и подпункт б пункта 3 статьи 126 Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Однако по закону сила, мошенничество или принуждение не относятся к числу существенных элементов состава преступления, а рассматриваются как отягчающее

обстоятельство, что противоречит определению торговли людьми в соответствии с нормами международного права. Наблюдатели из числа НПО и представители органов власти отметили, что эта ситуация особенно наглядно представлена в статье 128 (Торговля людьми) и статье 135 (Торговля несовершеннолетними), которые предусматривают уголовную ответственность за куплю или продажу людей при определенных обстоятельствах; сообщается, что отсутствие конкретных положений в законе не позволяло властям надлежащим образом расследовать или осуществлять уголовное преследование по делам, связанным с психологическим принуждением или другими более сложными признаками торговли людьми. Закон с поправками, внесенными в 2019 году, предусматривает наказание в виде лишения свободы от четырех до семи лет за торговлю взрослыми и лишения свободы от пяти до девяти лет за торговлю детьми, увеличение с трех до пяти лет лишения свободы и от пяти до семи лет лишения свободы за соответствующие преступления; наказания могут быть увеличены до 18 лет лишения свободы при отягчающих обстоятельствах. Эти наказания были достаточно строгими и в отношении торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации соизмеримы с наказаниями, предусмотренными за другие серьезные преступления, такими как изнасилование. В соответствии с поправками 2019 года для обвиняемых в торговле людьми также были отменены положения Уголовного кодекса, которые позволяли обвиняемым выплачивать денежную компенсацию потерпевшим в обмен на отзыв уголовных дел. Сообщается, что официальные лица Казахстана начали проводить консультации с международными организациями и правительствами зарубежных стран по вопросу разработки отдельного закона о торговле людьми; этот процесс продолжался на конец отчетного периода.

В 2020 году полиция расследовала 72 новых дела о торговле людьми, увеличение по сравнению с 45 в 2019 году, и продолжила 23 расследования, начатые в предыдущем отчетном периоде. Более того, полиция инициировала расследование по делу о транснациональной организации торговли людьми по статьям Уголовного кодекса, касающимся организованной преступности; Министерство внутренних дел (МВД) и Министерство финансов с помощью цифровой криминалистической экспертизы выявили восемь лиц, подозреваемых в организации торговли казахстанскими женщинами в Бахрейне. Дело продолжалось на конец отчетного периода. Правительство возбудило 45 дел о торговле людьми в 2020 году по сравнению с 67 делами в

2019 году и осудило 11 торговцев людьми в целях сексуальной эксплуатации по сравнению с восемью в 2019 году, 17 в 2018 году, 29 в 2017 году и 45 в 2016 году – первое ежегодное увеличение за пять лет. Были вынесены более строгие приговоры, чем в предыдущий отчетный период; из 11 торговцев людьми, осужденных в 2020 году, девять были приговорены к лишению свободы на срок от 6,6 до 17 лет, а остальные приговорены к четырем и трем годам соответственно (по сравнению с шестью приговорами от пяти до 10 лет лишения свободы, одним условным осуждением сроком на три года с отбыванием наказания вне тюрьмы и одним приговором с частичной отсрочкой исполнения приговора, в результате которого в 2019 году срок тюремного заключения составил 6,8 лет). Трое из торговцев людьми были осуждены за преступления, связанные с торговлей людьми в целях трудовой эксплуатации, что стало первым случаем за три года, когда правительство добилось осуждения за принудительный труд. Как и в предыдущие годы, многие дела о торговле людьми стали результатом трех многодневных специальных полицейских операций по борьбе с торговлей людьми под названием «Остановить торговлю людьми», в ходе которых сотрудниками полиции были выявлены и закрыты притоны, задержаны сутенеры и поставлены на учет совершеннолетние лица, занимающиеся сексом в коммерческих целях. Кроме того, правительство сообщило о привлечении к ответственности без указания причин почти 500 человек за принуждение своих сотрудников к труду, но власти не предоставили информацию о том, были ли какие-либо из этих дел связаны с вышеупомянутыми обвинительными приговорами, и относились ли соответствующие обвинения и наказания к числу уголовных или административных. Продолжали поступать сообщения НПО о том, что следователи закрыли или решили не возбуждать некоторые уголовные дела из-за предполагаемого отсутствия доказательств, несмотря на имеющиеся показания жертв торговли людьми, и что они продолжали сосредоточивать внимание на расследовании дел, связанных с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации, игнорируя дела, связанные с принудительным трудом. Следуя директиве президента о совершенствовании расследований и судебного преследования по борьбе с торговлей людьми, правительство инициировало внутреннее исследование для оценки качества 250 расследований дел о торговле людьми, закрытых или приостановленных за предыдущие пять лет; как сообщается, по итогам исследования была выявлена значительная «задержка рассмотрения дел», вызванная страхом жертв перед возмездием со стороны торговцев людьми на

протяжении всего уголовного судопроизводства. В результате этого исследования Генеральная прокуратура (ГП) выявила и официально возобновила рассмотрение 35 дел, которые были закрыты ненадлежащим образом; на конец года они оставались в стадии расследования. В предыдущие годы НПО сообщали, что торговцы людьми подкупали сотрудников полиции низкого ранга, чтобы избежать обвинений, и утверждали, что некоторые сотрудники полиции способствовали преступлениям, связанным с принудительным трудом или торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации. В отличие от предыдущего года, в 2020 году государственные должностные лица не были осуждены за преступления, связанные с торговлей людьми.

Правительство продолжало подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей по выявлению, расследованию и судебному преследованию преступлений, связанных с торговлей людьми, и финансировало участие полиции и других официальных лиц в международных конференциях по борьбе с торговлей людьми; из-за пандемии эти мероприятия в основном проводились в онлайн формате. В 2020 году 168 сотрудников полиции (167 в 2019 году) прошли подготовку методам расследования в Учебном центре МВД по борьбе с торговлей людьми. ГП в сотрудничестве с Верховным судом, МВД и МТСЗН осуществила подготовку 90 сотрудников полиции, 90 прокуроров, 36 судей и 36 инспекторов труда со всей страны по выявлению и судебному преследованию по делам о торговле людьми (по сравнению с 44 прокурорами, прошедшими подготовку в 2019). Кроме того, ГП осуществила подготовку адвокатов по оказанию правовой помощи жертвам и создала обучающий видеомодуль по торговле людьми для новых сотрудников правоохранительных органов и переводимых сотрудников полиции. В отличие от предыдущих лет, эта подготовка в основном финансировалась правительством. В течение отчетного периода правительство также официально изменило должностную инструкцию инспекторов труда, включив в нее ответственность за выявление жертв и последующее уведомление правоохранительных органов с учетом ключевой рекомендации международных наблюдателей. Однако власти не сообщили, помогли ли новые полномочия инспекторов труда увеличить количество дел, переданных в правоохранительные органы. Правоохранительные органы Казахстана продолжали сотрудничать с правительствами других стран в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. В 2020 году полиция

арестовала пятерых граждан Узбекистана и экстрадировала шестого по запросу правительства в ответ на обвинения в торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительном труде; они также подали официальные запросы о помощи в расследовании дел о торговле людьми с участием казахстанских жертв в России и Бахрейне, соответственно (по сравнению с 10 международными делами и пятью случаями экстрадиции в 2019 году).

ЗАЩИТА

Правительство активизировало усилия по защите. Правоохранительные подразделения, занимающиеся вопросами миграции и торговли людьми, действовали в соответствии со стандартными руководящими принципами по выявлению жертв среди уязвимых групп населения, включая сообщества нелегальных мигрантов и лиц, занимающихся коммерческим сексом. Отдельные процедуры направления были изложены в Стандартах оказания специальных социальных услуг за 2015 год, в которых правоохранительным органам даны инструкции о том, как координировать свои действия с НПО для связи жертв со службами защиты. Кроме того, полиция поддерживает официальный механизм направления жертв, арестованных на начальном этапе или задержанных во время полицейских операций. Хотя некоторые международные организации выявили меньше жертв иностранного происхождения в результате сокращения передвижения через международные границы во время пандемии, казахстанские власти улучшили процесс выявления жертв в течение отчетного периода как среди местных, так и среди иностранных граждан. Власти выявили 88 жертв торговли людьми по сравнению с 40 в 2019 году. Из них 71 были гражданами Казахстана, все женщины и девушки, в том числе 51 жертва торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации в Бахрейне и 16 жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации внутри страны. Остальные четверо, пол и возраст которых неизвестны, были подвергнуты принудительному труду в Казахстане вместе с 17 гражданами Узбекистана (по сравнению с двумя жертвами из Узбекистана и одной жертвой из России, выявленных в 2019 году). Как и в прошлом году, правительство выявило большинство жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации в ходе трех специальных полицейских операций по борьбе с торговлей людьми, направленных на выявление и закрытие притонов, арест сутенеров и постановление на учет женщин, занимающихся коммерческим сексом. Исчерпывающие статистические

данные о выявлении НПО жертв отсутствовали в 2020 году; тем не менее, согласно докладам, НПО продолжали предоставлять убежище, правовую помощь и другие услуги сотням жертв, намного большему количеству, чем было официально выявлено властями (по сравнению с 76 жертвами, 21 казахстанцем и 55 иностранными гражданами, которым НПО оказывали помощь в 2019 году). Правоохранительные органы направили шестерых жертв для получения услуг по защите, предоставляемых международной организацией (12 в 2019 году), иностранные посольства – одну, а НПО – четырех; как и в предыдущие годы большинство жертв обратились самостоятельно, в том числе по горячим линиям. Правительство профинансировало горячую линию по борьбе с торговлей людьми, управляемую НПО, на которую в 2020 году поступил 1341 телефонный звонок, 21 из которых был направлен в подразделения полиции по борьбе с торговлей людьми (по сравнению с 1834 звонками, в результате которых было зафиксировано 12 направлений в 2019 году). В отличие от предыдущего года, два из этих звонков с участием семи жертв привели к подтвержденным расследованиям торговли людьми (в 2020 году ни одного); однако в итоге оба дела были закрыты по просьбе потерпевших. В случаях, когда правоохранительные органы выявляли жертв иностранного происхождения, жертвы часто отказывались сотрудничать. По словам экспертов, жертвы иностранного происхождения часто сообщали о своей эксплуатации в местную полицию по возвращении на родину, где они чувствовали себя в большей безопасности.

Совместно с международной организацией правительство создало три пилотных межведомственных целевых группы, состоящих из сотрудников полиции, прокуратуры, инспекторов труда и представителей гражданского общества, для обмена передовым опытом в выявлении жертв с местными властями и сбора данных о потенциальных случаях по всей стране. В решении, одобренном гражданским обществом, правительство включило деятельность этих мобильных оперативных групп в свой новый национальный план действий (НПД). НПО продолжали сообщать об эффективном направлении жертв и сотрудничестве полиции с региональными подразделениями по борьбе с торговлей людьми, которые состояли из одного или двух сотрудников полиции. У правоохранительных органов, которым было поручено заниматься вопросами миграции или торговли людьми, имелась формальная система выявления жертв торговли людьми среди лиц,

которым грозит опасность, таких как незарегистрированные мигранты или лица, занимающиеся коммерческим сексом; несмотря на то, что правительство активизировало усилия по выявлению жертв иностранного происхождения и расширило полномочия инспекторов труда для проведения мониторинга показателей торговли людьми, усилия официальных лиц по выявлению жертв иностранного происхождения и жертв трудовой эксплуатации оставались недостаточными.

За отчетный период власти утвердили политику продления контрактов местных органов власти с поставщиками услуг из числа НПО от одного до трех лет, чтобы снизить административную нагрузку на организации, оказывающие основные услуги жертвам торговли людьми. Однако давление правительства на гражданское общество временами препятствовало работе НПО по борьбе с торговлей людьми; в 2020 году власти наложили политически мотивированные административные штрафы и распорядились закрыть несколько организаций, предоставляющих услуги по размещению в приютах. После того, как международные доноры выразили обеспокоенность, правительство сняло все соответствующие обвинения. Власти продолжали выделять средства на деятельность приютов, финансируемых НПО. Девять НПО по борьбе с торговлей людьми в девяти областях подали заявки и получили государственные субсидии на общую сумму 69,4 миллиона тенге (164 740 долларов США) на поддержку деятельности приютов в 2020 году (небольшое снижение по сравнению с восемью приютами, получившими 76,2 млн тенге, или 180 880 доллара США, в 2019 году). Тем не менее, правительство значительно увеличило финансирование на 2021 год до 148,9 миллиона тенге (353 460 долларов США) с намерением расширить поддержку приютам дополнительно в восьми областях. Существующие приюты для жертв торговли людьми, управляемые НПО, предлагают правовую, психологическую и медицинскую помощь и доступны для всех казахстанских жертв торговли людьми. Правительство призывало жертв, в том числе иностранцев, участвовать в расследованиях и судебном преследовании, обеспечивая защиту свидетелей во время судебных разбирательств, доступ к приютам во время досудебного расследования и удовлетворяя основные потребности, такие как питание, одежда, а также медицинская и юридическая помощь. Эти и другие услуги защиты не зависели от сотрудничества казахстанских жертв с правоохранительными органами, но жертвы иностранного происхождения не могли получить доступ

к этим услугам, если против их торговцев людьми не было возбуждено уголовное дело. Для устранения этого недостатка положениями нового НПД Казахстана предусмотрено внесение поправок в Социальный кодекс, обеспечивающих предоставление услуг защиты жертвам иностранного происхождения независимо от возбуждения уголовных дел; эти поправки оставались на рассмотрении на конец отчетного периода, но, как сообщается, официальные лица Министерства иностранных дел использовали другие каналы для получения разрешения на предоставление услуг защиты неопределенному числу жертв иностранного происхождения в промежуточный период. Некоторые наблюдатели от НПО отметили, что существующих приютов будет недостаточно для размещения жертв иностранного происхождения в результате увеличения направлений в службы защиты, которое может произойти в результате этого изменения. За отчетный период правительство обнародовало закон о компенсации, первоначально принятый в 2017 году, в соответствии с которым была увеличена сумма, на которую имели право претендовать жертвы торговли людьми; однако впоследствии такие дела не были возбуждены. Многие жертвы и их адвокаты по-прежнему не знали о праве требовать компенсацию, а высокая стоимость юридических услуг удерживала некоторых жертв от требования компенсации. Правительство могло предоставлять жертвам торговли людьми адвокатов на безвозмездной основе, хотя статистические данные об оказании юридических услуг в течение отчетного периода были недоступны, и согласно сообщениям НПО, такие адвокаты часто оказывались неопытными.

В отличие от предыдущих лет, правительство не представило данные о правовой защите жертв торговли людьми иностранного происхождения в 2020 году (по сравнению с одной жертвой в 2019 году), а также о приостановке проверок при депортации или предоставлении временного убежища жертвам торговли людьми в ходе уголовных расследований. Однако в 2020 году правительство отменило штрафы для иностранных граждан, покидающих страну после истечения срока виз, регистрационных карточек или разрешений на работу или проживание, и предоставило обширную помощь при депортации тысячам трудящихся-мигрантов, оказавшихся в Казахстане из-за пандемии, устраняя распространенный фактор риска принуждения на основании иммиграционного статуса. По сообщениям НПО, жертвы иностранного происхождения иногда испытывали проблемы с доступом к местной медицинской помощи из-за отсутствия медицинской

страховки, вида на жительство или финансовых затруднений, вызванных потерей работы во время пандемии. За исключением четырех известных дел о предоставлении убежища этническим казахам, спасающимся от преследований в Синьцзяне, правительство, как правило, не предлагало юридических альтернатив, таких как выдача временного вида на жительство или предоставление времени на принятие решения или доступ к приютам, высылке жертв иностранного происхождения в страны, где им грозило возмездие или лишения и, согласно местному законодательству, жертвы должны были быть депортированы после истечения срока их права на временное проживание. Хотя в новый НПД Казахстана были включены положения, предусматривающие период для принятия решения вместо обязательной депортации, к концу отчетного периода они не вступили в силу. НПО продолжали сообщать о нехватке адвокатов, уполномоченных участвовать в административных делах о депортации.

Правительство иногда применяло меры наказания против иностранных граждан, спасающихся бегством от эксплуатации за границей, в том числе из Китая, за незаконный въезд в Казахстан; эти иммиграционные нарушения не отменялись автоматически в случаях, когда таким лицам предоставлялось убежище, и исключали право на получение казахстанского гражданства в будущем. Сообщается, что эти действия могли лишить некоторых жертв доступа к убежищу и защиты. Представители гражданского общества продолжали сообщать о некоторых жертвах торговли людьми иностранного происхождения, в том числе об этнических казахам, выживших в лагерях для интернированных в Синьцзяне, и туркменских жертвах на юге Казахстана, которые не решались сообщить о жестоком обращении местным властям из-за недоверия к правоохранительным органам, предполагаемой коррупции и опасений карательной депортации или другого наказания. Власти иногда совершали политически мотивированные преследования активистов, пытавшихся повысить осведомленность и отстаивать права человека этнических казахам, подвергшихся принудительному труду в Синьцзяне. Однако власти Казахстана отказались удовлетворить запросы правительства КНР об экстрадиции этнических казахам, спасающихся от преследований, и вместо этого предоставили убежище по крайней мере четырем таким лицам в течение отчетного периода. Хотя других сообщений о наказании властями жертв за какие-либо незаконные действия, к совершению которых торговцы людьми принуждали в 2020 году, не поступало, сохраняющиеся недостатки в

процедурах выявления жертв подвергали угрозе наказания некоторых неопознанных жертв иностранного происхождения, особенно тех, кто был принужден к трудовой эксплуатации.

В продолжение широкомасштабных усилий по репатриации, проведенных в 2019 году, в феврале 2021 года правительство репатриировало и предоставило услуги по реабилитации как минимум семи казахстанским детям, включая возможных жертв торговли людьми, которые проживали в Сирии с родственниками-мужчинами, участвовавшими в вооруженном конфликте. В группу входили четверо мужчин и одна женщина, но некоторые или все эти взрослые могли быть заключены под стражу по обвинению в терроризме по возвращении вместе с десятками репатриированных в 2019 году. Конкретная информация о реабилитационных услугах для этих людей была недоступна в 2020 году. Однако в предыдущие годы взрослые, репатриированные из Ирака и Сирии, были размещены в государственных реабилитационных центрах, где им также была оказана медицинская и психологическая помощь, а дети, как правило, размещались с членами семьи и получали услуги по реабилитации и реинтеграции, финансируемые государством. Сообщается, что казахстанские власти также работали над репатриацией казахстанских граждан, подвергшихся произвольному задержанию в исправительных учреждениях в Синьцзяне, Китай, но дополнительная информация по этим случаям была недоступна.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Правительство усилило общие меры по предотвращению. В 2020 году Межведомственная рабочая группа по торговле людьми под руководством МВД провела две виртуальные сессии для оценки реализации НПД по борьбе с торговлей людьми на 2017-2020 годы и доработки всеобъемлющего проекта НПД на 2021-2023 годы, который правительство утвердило в феврале 2021 года. Помимо некоторых случаев политически мотивированного вмешательства в деятельность некоторых НПО по борьбе с торговлей людьми, наблюдатели от гражданского общества отметили укрепление политической воли, более активные усилия и улучшение координации с НПО со стороны межведомственной рабочей группы и ее вспомогательных региональных и местных комиссий. Правительство продолжало финансировать информационные и образовательные кампании по борьбе с торговлей людьми, нацеленные на потенциальных жертв торговли людьми,

включая детей. Министерство информации и коммуникаций финансировало радио- и телепрограммы, а также публикацию газетных статей и веб-публикации, призванные повысить осведомленность общественности и предотвратить совершение преступления. Органы пограничного контроля Казахстана организовали круглосуточный показ видеоролика, созданного совместно МВД и иностранным донором, для информирования путешественников о проблемах, связанных с принудительным трудом, каналах информирования и способах обращения жертв за помощью в ключевых транзитных узлах и пунктах пересечения границы. Правительство продолжало рекламировать работу горячей линии по борьбе с торговлей людьми, управляемую НПО, и совместно с международным донором обучило ее операторов выявлению жертв и предоставлению услуг. Кроме того, правительство обеспечило и распространило тысячи защитных масок в связи с пандемией с указанием на них номера горячей линии в целях повышения осведомленности о ее доступности. Иногда власти осуществляли преследование, контроль, подвергали цензуре, уголовному преследованию и ограничивали свободу выражения мнений и собрания активистов, пытающихся повысить осведомленность о широко распространенных злоупотреблениях, включая принудительный труд, совершаемых в отношении этнических казахов в лагерях для интернированных в Синьцзяне.

В 2020 году с целью выявления нарушений трудового законодательства инспекторами труда Министерства труда и социальной защиты проведено 3982 проверки; хотя это заметное снижение по сравнению с 6681 инспекцией в 2019 году, вероятно, в результате закрытия предприятий в связи с пандемией, тем не менее инспекторы выявили более 6000 нарушений (о которых не сообщалось в 2019 году). В основном они касались нерегулярной оплаты труда, нарушений контрактов и работы без надлежащих трудовых договоров – все это являлось распространенными показателями торговли людьми в целях трудовой эксплуатации. Инспекторы выписали 2290 административных повесток и наложили 1086 штрафов на общую сумму 174,3 миллиона тенге (413 750 долларов США) (по сравнению с 2651 рекрутером и работодателем, получившим административные штрафы без указания конкретных условий в 2019 году). Несмотря на преобладание выявленных показателей принудительного труда и, хотя в 2020 году полномочия инспекции труда были изменены и включили выявление случаев торговли людьми и направление в правоохранительные органы,

правительство не сообщило, привела ли какая-либо из этих проверок к возбуждению уголовных дел. Количество инспекторов труда, нанятых МТСЗН в течение отчетного периода, увеличилось с 260 до 274, что не соответствует обязательству о двойном увеличении штата инспекторов в 2020 году, отчасти из-за пандемии; поэтому их количество оставалось недостаточным для эффективного обеспечения соблюдения трудового законодательства по всей стране. В предыдущие годы трудящиеся-мигранты сообщали о том, что они прибегали к помощи неофициальных сторонних посредников для поиска работы и выполнения требований миграционной регистрации в Казахстане; эти посредники, часто обходя закон, могли относительно безнаказанно способствовать торговле жертвами иностранного происхождения из-за их неофициального статуса. В течение отчетного периода власти не предоставили информацию об усилении регулирования или правоприменения в этих структурах. В 2020 году Казахстан заключил новое соглашение с Узбекистаном об усилении регулирования и надзора за потоками трудовой миграции и усилении защиты трудящихся-мигрантов. Более того, правительство улучшило информационные онлайн-ресурсы для мигрантов. Правительство не предприняло никаких действий по снижению спроса на коммерческий секс. В 2020 году правительство сообщило о проведении подготовки по вопросам борьбы с торговлей людьми для 120 миротворцев перед их направлением в другие страны, тем самым выполнив рекомендацию, содержащуюся в Докладе о ТЛ за 2020 год.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В СТРАНЕ

Согласно сообщениям, за последние пять лет жертвами эксплуатации торговцев людьми в Казахстане становились как граждане страны, так и иностранцы, граждане Казахстана становились жертвами эксплуатации торговцев людьми и в других странах. Внутри страны относительно благоприятная экономическая обстановка в столице страны Нур-Султане, финансовой столице Алматы и западных нефтяных городах Актау и Атырау привлекает большое количество казахстанцев из сельской местности, некоторых из которых торговцы людьми заманивают мошенническими предложениями о работе, а затем используют в сексуальной и трудовой эксплуатации в сфере сельского хозяйства, строительства и других секторах. Торговцы принуждают некоторых детей к попрошайничеству, а также могут принуждать взрослых и детей к преступной деятельности. Некоторые члены казахстанского сообщества ЛГБТКИ+ подвергаются угрозе жестокого

обращения со стороны полиции, вымогательства и принуждения к роли информаторов; ЛГБТКИ +, особенно трансгендерные лица, которым необходимо пройти сложные и бюрократические процедуры для получения помощи по подтверждению пола, подвержены риску торговли людьми на фоне широко распространенной социальной стигматизации и дискриминации, которая часто ставит под угрозу их статус занятости или перспективы в формальном секторе и затрудняет их доступ к правосудию. Домашнее насилие также может побуждать многих казахстанских жертв торговли людьми искать небезопасные возможности трудоустройства и соглашаться на них, в результате чего они становятся добычей торговцев людьми; согласно сообщениям, эта проблема усугубилась в результате введенного государством домашнего карантина в условиях пандемии.

Женщины и девушки из соседних стран Восточной Азии, Центральной Азии и Восточной Европы, а также из сельских районов Казахстана подвергаются сексуальной эксплуатации в Казахстане; в большинстве случаев торговцы людьми охотятся за девушками и женщинами, заманивая их обещаниями работы официантками, моделями или нянями в больших городах. Торговцы людьми все чаще используют граждан Центральной Азии, в частности узбекских мужчин и женщин, в принудительном труде в качестве домашней прислуги, на стройках, на базарах и в сельском хозяйстве в Казахстане. Многие трудящиеся-мигранты из миллиона узбекистанцев, подпадающих под запрет на повторный въезд в Россию в 2014 году, впоследствии пытались найти временную работу и проживание в Казахстане, где на них охотятся торговцы людьми. Тысячи нелегальных узбекских мигрантов ежедневно проходят через неофициальные пограничные переходы в Казахстан для сезонной работы в строительстве, сельском хозяйстве, розничной торговле, гостиничном бизнесе и коммерческом сексе; в силу своего нелегального иммиграционного статуса эти люди особенно подвержены угрозе торговли людьми, как и их дети, приезжающие с ними, которые часто не посещают школу, несмотря на право на обучение. Эти и другие группы мигрантов столкнулись с дополнительными проблемами, связанными с торговлей людьми, в результате закрытия предприятий в связи с пандемией и финансовых ограничений, не позволяющих им воспользоваться доступной медицинской помощью. По сообщениям НПО, участились случаи, когда торговцы людьми в целях эксплуатации мигрантов прибегают к принуждению на основе долговой зависимости. Используя в своих интересах

строгие правила охраны порядка, торговцы людьми принуждают мигрантов оставаться в положении эксплуатируемых жертв и запугивают их возможностью наказания и депортации в случае обращения к властям, тем самым укрепляя недоверие к правоохранительным органам.

Торговцы людьми подвергают жителей Казахстана принудительному труду главным образом в России, но также в Бахрейне, Бразилии, Объединенных Арабских Эмиратах, Республике Корея и Турции. Торговцы людьми в целях сексуальной эксплуатации эксплуатируют казахстанских женщин и девушек на Ближнем Востоке, в Европе, в Восточной Азии и в США. Китайские власти произвольно задерживают некоторых граждан Казахстана, навещающих свои семьи в Синьцзяне Китай, и подвергают их принудительному труду; их дети, впоследствии оставшиеся без сопровождения взрослых, также подвержены повышенной угрозе торговли людьми дома, в Казахстане. Организованные преступные группировки и небольшие сети торговцев людьми, имеющие вербовщиков в Казахстане, действуют совместно с хозяевами притонов в Казахстане и за рубежом. Некоторые казахстанские мужчины едут в Сирию, Ирак и Афганистан для участия в боевых действиях или поиска работы в вооруженных группировках, и впоследствии их принуждают готовить, убирать и быть носильщиками. Казахстанские женщины и дети, уезжающие с этими мужчинами, также подвержены угрозе торговли с целью сексуальной эксплуатации и принудительного труда по прибытии; по сообщениям, многих помещают во временные лагеря вместе с другими членами семей из Центральной Азии, где их проездные документы и документы, удостоверяющие личность, конфискуются, а их свобода передвижения ограничивается. Многие из этих женщин сообщают, что они лишились своих мужей в результате вооруженного конфликта, после чего из-за экономических трудностей и заключения в лагерях они подвержены угрозе принудительных браков с местными, что в последствии может привести к торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации или принудительному труду.